

Внутренняя часть палатки была тускло освещена свечой.

Чу Бэй Цзе проведя Пин Тин сквозь ее полог, сразу заметил императрицу, лежащую на кровати. Ее когда-то черные шелковистые волосы почти полностью стали седыми.

А изящное лицо императрицы страны было серым и угнетенным. Из-за постоянного беспокойства на нем образовались мелкие морщины, покрывающие ее когда-то изысканное и красивое лицо.

В течение последних лет она сопровождала императора и вынесла более чем достаточно мучений, когда Дун Линь пал.

– Невестка, – тихонько прошептал Чу Бэй Цзе, на цыпочках подойдя к кровати.

Длинные ресницы императрицы затрепетали, когда она открыла глаза, в которых все еще присутствовала прежняя слава. Потребовалось некоторое время, прежде чем она сосредоточилась на представшем перед ней лице.

– Ты вернулся, – императрица слабо вздохнула, не имея сил сформулировать свои мысли. – Я слышала, что ты прогнал окруживших нас солдат Юнь Чана.

– Невестка, ты страдала.

Императрица покачала головой, выдавив на лице кривую улыбку. Ее взгляд двинулся мимо Чу Бэй Цзе и внезапно наполнился удивлением.

Чу Бэй Цзе, казалось, заметил это. Он отступил на шаг назад и взялся за нежную руку Пин Тин, чтобы успокоить ее.

Атмосфера в палатке, казалось, стала необычно жесткой.

Взгляд императрицы остановился на Пин Тин очень надолго.

– Бай Пин Тин? – ее голос был очень низким, когда она медленно выплюнула три слога меж зубами, прошлое, так долго разъедавшее ее.

Пин Тин склонилась в глубоком поклоне.

- Императрица.

- Бай Пин Тин, мисс Бай... - сказала императрица: - Пожалуйста, подойди сюда, позволь мне взглянуть на тебя.

В ответ Пин Тин, шагнув вперед, остановилась перед постелью императрицы.

В тусклом свете свечей встретились два сложных выражения.

Это был первый раз, когда они ясно видели лица друг друга.

В то время как прошлое унесло ветром, воспоминаниям нелегко исчезнуть.

Было так много боли, любви и ненависти. Из-за того, что она была вынуждена покинуть уединенную резиденцию, императрица потеряла сыновей, Чу Бэй Цзе потерял Пин Тин, а Дун Линь, потерял Чу Бэй Цзе.

И под копытами вторжения Юнь Чана, Дун Линь тоже потерял сам себя.

Они были связаны судьбой, причиняли боль другим и причиняли боль себе, но только сегодня они, наконец, увидели лица друг друга.

Императрица молча посмотрела на Пин Тин и спросила:

- Ты меня ненавидишь?

Пин Тин ответила на это другим вопросом:

- Императрица меня ненавидит?

Все прошлое в их уме было похоже на камень под ударом молнии, исчезнувший за один миг, оставляя свидетеля вздыхать над обломками. Все стало не более чем облачком дыма.

Взгляд императрицы переместился с лица Пин Тин, остановившись на Чу Бэй Цзе стоявшем рядом с ней. Она слабо вздохнула.

- Когда император умирал, он задал мне вопрос, - одинокое выражение императрицы хранило ее воспоминания: - Император спросил, что если бы мы тоже родились между враждующими странами, с прямо противоположными позициями, хотели бы мы по-прежнему оставаться друг с другом?

Она не продолжила, но ее лицо показало, что она глубоко погрузилась в воспоминания.

– Что ответила невестка? – по прошествии долгого времени, Чу Бэй Цзе, наконец, открыл рот, чтобы спросить.

Императрица посмотрела на Чу Бэй Цзе, слабая улыбка появилась в углах ее губ. Она не ответила на вопрос Чу Бэй Цзе, прошептав:

– Император всегда надеялся, что герцог Чжэнь-Бэй вернется, чтобы занять престол Дун Линя. Наконец-то я могу успокоиться и уйти.

– Невестка, – Чу Бэй Цзе встал на одно колено у ее постели. Он мягко взял ее за руку, внимательно глядя на эту даму императорского двора, все эти годы тщательно защищавшую Дун Линь. Они были семьей. Давным-давно, потому что он был очень близок к своему брату, он очень хорошо знал свою невестку. Они проводили банкеты вместе, сидели на соседних местах, наблюдая за танцами, и смеялись вместе, пока их сыновья играли поблизости. – Тебе станет лучше.

– Неважно, полегчает мне или нет, – императрица слабо улыбнулась: – Герцог Чжэнь-Бэй, мы все наделали много ошибок.

Думая о своем брате, всегда баловавшем его, Чу Бэй Цзе болезненно закрыл глаза. Он понизил голос:

– Чу Бэй Цзе виноват в том, что разочаровал брата и заставил невестку страдать.

Императрица взглянула в его глаза и устало закрыла свои. В ее мыслях медленно всплыла сцена смерти ее мужа. Последовали сцены из императорского дворца Дун Линя.

Она сделала глубокий вздох.

– Кто ни разу не совершал ни одной ошибки? – она посмотрела на Пин Тин, опустила глаза и помолчала. – Разве мы с императором не совершали ошибок раньше? В тот день, когда мы согласились на личную договоренность с Хэ Ся, мы сделали все, что могли, чтобы отделать мисс Бай, которую герцог Чжэнь-Бэй любил столь же сильно, как собственную жизнь, в обмен на расформирование союзной армии между Юнь Чаном и Бэй Мо. Мы знали, что это неправильно, но мы все же приняли это решение. В сравнении с нами, мисс Бай – та, кто никогда не делала ни одной ошибки с какой-то целью.

Пин Тин покачала головой, ее опущенные ресницы поднялись, чтобы показать ее великолепные глаза, бросившие взгляд на Чу Бэй Цзе. Она вздохнула:

– Императрица ошибается. Пин Тин знала, что мир вот-вот впадет в хаос и притворилась

мертвой, скрываясь из-за эгоистичного негодования. Я отказалась объяснять недоразумение герцогу, не решалась действовать, что привело к гибели людей. Даже если я знала, что это неправильно, я отказывалась вернуться.

Ее взгляд встретился с Чу Бэй Цзе.

Мо Жан и Ло Шан ждали снаружи палатки. Последствия их волнения даже не начали успокаиваться. Несмотря на то, что их окружение было мрачным из-за того, что они находились глубоко в лесу, а солнце не поднялось высоко, глаза каждого были похожи на яркие огни. Казалось, что они уже видели восходящее солнце следующего утра.

– Это правда, это правда... – Ло Шан время от времени бормотал эти слова, а его лицо было полно счастья.

Мо Жан энергично похлопал его по плечу и обернулся, чтобы посмотреть на братьев, выживших с ним среди жестоких битв. Не так давно они поклялись умереть в бою, не ожидая, что хоть кто-нибудь сможет остаться в живых. Непередаваемая радость хлынула сквозь него.

Они долго ждали, прежде чем полог палатки слегка шевельнулся.

Ло Шан вскочил на ноги:

– Они идут.

Все люди встали, их энергия возросла сторицей. Они с нетерпением смотрели на палатку.

Появились Чу Бэй Цзе и Пин Тин.

– Невестка уже полностью передала мне императорскую власть Дун Линя. Отныне все войска Дун Линя должны подчиняться мне.

Спокойный и уверенный голос Чу Бэй Цзе проник в их уши.

Он всегда был законным наследником императорского дома Дун Линя. Не было никого, кто не согласился бы с процедурой передачи власти, независимо от того, насколько она была проста.

– Военная ситуация неотложна, у нас нет времени на воспоминания, – Чу Бэй Цзе поднял глаза к небу: – Уничтожение армии Юнь Чана случилось только из-за того, что боевой дух их армии рухнул. Они на самом деле не были настолько слабы и быстро бы перегруппировались. Мы должны немедленно эвакуировать всех отсюда, прежде чем их флаги будут подняты и затрубят рога. Мо Жан.

- Здесь!

- Немедленно проведи смотр армии, и подготовьтесь к отходу.

- Да!

- Ло Шан.

- Здесь!

- Ты отвечаешь за безопасность императрицы. Выбери хорошую лошадь. В повозке есть мягкое сено, - Чу Бэй Цзе понизил голос, чтобы дать указание: - Будь осторожен, не позволяй ей трястись.

- Я сделаю это немедленно.

Приказы Чу Бэй Цзе были краткими и следовали один за другим. Эти люди сопровождали его сквозь огонь и воду, и они давно привыкли к его приказам. Увидев возвращение своего герцога, они сразу же восстановили свой хребет с новообретенной ловкостью. Послышалась цепочка:

- Да!

- Да!

Когда люди спешили выполнить свои задачи.

Движение всего лагеря было быстрым. Менее чем через полчаса все было подготовлено. Каждый человек пришел, чтобы дать отчет Чу Бэй Цзе. И, таким образом, лагерь, казалось, растворился на месте, они скрыли свои следы, прежде чем направиться к югу от ущелья.

Чу Бэй Цзе отправил другой отряд, чтобы подготовить на их пути кучу ложных ловушек и следов. Это смутило бы врага, и армия Юнь Чана не нашла бы их следов.

Когда они остановились на ночь, чтобы отдохнуть, Чу Бэй Цзе вызвал всех генералов. Прошло много времени, и вот Дун Линь, наконец, провел свой первый военный совет в открытом лесу.

Чу Бэй Цзе жил в уединении в течение двух лет. Как только он вышел оттуда, он тут же бросился спасать императорский дом Дун Линя от окружения и пока не имел полного понимания нынешнего положения четырех стран.

Мо Жан обдуманно описал текущую ситуацию и заключил:

- Хэ Ся получил права на казну и зернохранилище, а также значительно повысил налоги в пользу военных. Вознаграждения, которые получают в армии Юнь Чана за последнее время, значительно возросли. После крещения бесчисленными битвами, а также личного обучения Хэ Ся, нынешняя армия Юнь Чана уже не является бездействующей, защищающей себя армией прошлого.

- И еще официальные армии Дун Линя и Бэй Мо были разбиты армией Юнь Чана Хэ Ся, - вспоминая текущую ужасную ситуацию, Ло Шан торжественно добавил: - Единственная армия, которая едва ли может противостоять Юнь Чану, это официальная армия Гуй Лэ.

- Гуй Лэ в настоящее время находится в состоянии гражданской войны. Король Хэ Су и генерал Лэ Чжэнь противостоят друг другу. У них едва хватает времени заботиться о себе, не говоря уже об армии Юнь Чана.

Жо Хань сказал:

- У нашего Бэй Мо есть несколько тайных опорных пунктов для записи возможных новобранцев. С тех пор, как главнокомандующий Цзэ Инь бросил вызов Хэ Ся, число молодых людей, приходящих вступить к нам, растет изо дня в день. Нынешняя цифра увеличилась до более чем десяти тысяч, но у нас нет оружия и лошадей.

- После поражения в битве на реке Фужа наш Дун Линь полностью потерял прежнюю военную мощь. Некоторые из людей потеряли надежду, и бежали, а остальные здесь, - Мо Жан повернулся и посмотрел на холодный и довольно пустой лагерь. - Если считать раненых, у нас не более восьми тысяч.

Последовал момент молчания.

Для сравнения, Юнь Чан уже собрал массивную армию числом более трехсот тысяч человек. Даже при учете полной силы, у них было только пятнадцать тысяч.

После дня путешествия, их волнение от первой встречи с Чу Бэй Цзе постепенно улеглось и на них обрушилась мрачная реальность, лежащая впереди.

У них был герцог Чжэнь-Бэй, который мог вести войска, но что насчет лошадей?

Чу Бэй Цзе некоторое время размышлял. Он поднял руку.

- Все, давайте отдохнем. Нам еще нужно завтра рано отправляться в дорогу, потому что мы не можем допустить, чтобы армия Юнь Чана нас догнала.

Все знали, что главному советнику нужно было время подумать, поэтому ушли. Только Мо Жан последовал за Чу Бэй Цзе, он пошел, так как всегда сопровождал его, прежде чем мастер

ложился спать.

Два человека наслаждались тихим вечерним ветром. Они смотрели, как мерцающие яркие огоньки медленно расходятся и удаляются.

- Ты только что не упомянул Чэнь Му.

- Генерал Чэнь Му... погиб в бою, когда армия Юнь Чана атаковала столицу, - голос Мо Жана стал печальным: - Премьер-министр был слишком хрупок и не смог уйти с нами, во время побега. Я слышал, что он не хотел страдать от унижения плена, поэтому покончил жизнь самоубийством, приняв яд.

Настроение обоих было одинаково тяжелым. Чу Бэй Цзе вздохнул, заложил руки за спину и молча выглянул наружу.

Это был первый шанс Мо Жана на личный разговор с Чу Бэй Цзе с момента их воссоединения. В его сердце были бесчисленные вопросы, и он не мог не сказать:

- Герцог, мисс Бай, она...

- Она все еще жива. Она простила меня и вернулась ко мне.

- В тот день... она не сказала, что уже была бере...

Чу Бэй Цзе резко остановился. На его решительном лице появился намек на боль. Мо Жан был с ним много лет и очень редко видел, чтобы герцог был неспособен контролировать свои собственные эмоции. Он тайно пожалел о том, что сказал неправильные слова, но услышал хриплый шепот Чу Бэй Цзе.

- Она испытала слишком много. Выжить было уже крайне сложно, не говоря уже о том, чтобы защитить своего ребенка. Я...

Его кулак сжался и разжался, и снова сжался.

- ... я просто не могу ее спросить.

Этот несчастный ребенок, скорее всего, сгинул.

Встретившись с Пин Тин, он путешествовал без отдыха, чтобы попытаться решить эту ужасную ситуацию, из дремучего леса, простирающегося на многие мили до Древнего города Цзянлина, а затем чтобы спасти Мо Жана и остальных. У него не было много времени, чтобы обсудить

прошлое с Пин Тин.

Это было не так уж и сложно, но он, достойный герцог Чжэнь-Бэй, который не моргнув и глазом мог столкнуться с тысячами солдат, не мог найти ни малейшего намека на мужество, когда поднималась эта проблема. Он знал, что как не были сладки его слова или насколько он благодарил за все небеса, он ни разу не смог набраться мужества.

Он не мог себе представить, как солдаты Юнь Чана охотились на Пин Тин, готовя бесконечные коварные ловушки, приведшие ее к опустошительной потере – ребенку в ее животе.

И, возможно, этот трагический вопрос уже стал кровавой раной на сердце Пин Тин, о которой она отказывалась говорить даже сегодня?

Чу Бэй Цзе стоял снаружи своей палатки, его смешанные чувства заставили его не решаться сделать шаг вперед.

Вопрос Мо Жана прямо затронул шип в его сердце. Он очень хотел извлечь его, но если бы он это сделал, разве это не повредило бы Пин Тин?

Она заботливо вернулась к нему. Чу Бэй Цзе скорее отдал бы свою жизнь, чем позволил Пин Тин почувствовать малейший след печали.

Этот ребенок...

– Как долго герцог собирается стоять снаружи? – спросил нежный голос. Полог палатки был поднят и Пин Тин появилась изнутри.

Она шагнула вперед, взяв руку Чу Бэй Цзе в свою и, улыбаясь, отвела в палатку:

– Пин Тин всегда признавала способность герцога командовать войсками. Независимо от того, насколько мрачна ситуация, не нужно, чтобы герцог чувствовал себя таким расстроенным. О чем говорили Мо Жан и герцог, чтобы сделать герцога таким подавленным?

Чу Бэй Цзе держал мягкую руку Пин Тин, теплую и нежную. Он сжал хватку и почувствовал, что небеса должны быть такими, восхитительно красивыми. Он подумал, что один его вопрос, который он хотел задать, уничтожил бы все это и стиснул зубы, наконец, сделав свой выбор.

– Пин Тин, в тот день в уединенной резиденции...

– Герцог, шпионы, которых мы отправили, вернулись, – в самое неподходящее время, снаружи палатки был сделан отчет.

Однако Чу Бэй Цзе почему-то с облегчением вздохнул. Он поспешно вышел на улицу:

– Говори!

В столице Юнь Чана лица у всех утратили цвет.

– Что? – Хэ Ся, одетый в белое, ударил по столу перед тем, как встать. Он был поражен. – Чу Бэй Цзе внезапно появился?

– Верно, – гонец стоявший на коленях, не осмеливался поднять голову. – Несколько солдат лично были свидетелями появления герцога Чжэнь-Бэя на склоне холма. Ему хватило одной стрелы, чтобы убить генерала Чэн Цзина до смерти.

– Сколько у него было людей?

– Я опросил солдат, но все они сказали, что не знают.

Хэ Ся сказал:

– Когда две армии сталкиваются, как вы можете не знать, сколько человек появилось в засаде позади?

– Докладываю принцу-консарту. Когда... когда они увидели герцога Чжэнь-Бэя, солдаты испугались и начался хаос. Армия была побеждена и рассеяна до того, как они даже столкнулись...

– Ублюдки! – заорал он.

Гонец был похож на цикаду зимой, не осмеливаясь издать хоть звук.

– Десятки тысяч солдат убежали при виде единственного силуэта на склоне холма, прежде чем армии даже столкнулись, – Хэ Ся начал шагать взад-вперед по комнате, кипя от гнева. – Что, черт возьми, делал Чэн Цзин? Даже если бы он был еще жив, я бы наказал его за то, что он был недостаточно строг, когда тренировал своих солдат.

С тех пор, как скончалась принцесса Яо Тянь, принц-консорт целиком овладел императорской властью Юнь Чана. Жестокое зло казалось неосознанно присутствовало в его глазах, замораживая его гостей.

Гонец стоял на коленях прямо на полу, прислушиваясь к тому, как Хэ Ся вздыхает над его головой, каждый звук, казалось, бил в его собственное сердце, пока тот не ощутил удар и не содрогнулся. Но вдруг он услышал голос снаружи, сообщающий:

- Принц-консорт, гонец, остававшийся в императорском дворце Дун Линя, прибыл.

- Пусть он войдет.

Дверь была открыта, и другой пыльный гонец войдя встал на колени. Он задыхаясь, сообщил:

- Докладываю принцу-консарту, герцог Чжэнь-Бэй внезапно появился в столице Дун Линя, убив нескольких солдат Юнь Чана.

- Что ты сказал? - Хэ Ся остановился: - Выкладывай.

- Шесть дней назад герцог Чжэнь-Бэй появился за столицей Дун Линя и, используя лук и стрелы, убил нескольких солдат, стоящих на городских стенах.

- Почему вы не отправили преследователей?

- Генерал немедленно отправил войска из города, но как только герцог Чжэнь-Бэй закончил провоцировать их, он немедленно увел остальных нападавших за собой. К тому времени, когда мы поспешили за пределы города, они исчезли вдали. Была поздняя ночь, поэтому их следы было трудно найти.

- Поздняя ночь? - Хэ Ся сузил глаза: - Он был в столице шесть ночей назад?

- Да.

Хэ Ся посмотрел на гонца, который прибыл первым.

- Как раз тогда когда ты сказал, что Чу Бэй Цзе появился на склоне холма шесть дней назад, перед пойманным в ловушку императорским домом Дун Линя в густом лесу?

- Да, принц-консорт.

- Эти два места слишком далеки друг от друга, как мог Чу Бэй Цзе оказаться сразу в двух местах?

- То есть...

- Его лицо было ясно видно? – спросил Хэ Ся, гонца из столицы Дун Линя.

- Его лица не было видно. По словам солдат на месте происшествия, люди вокруг него кричали «герцог Чжэнь-Бэй»...

- Идиоты, вы решили, что он был герцогом Чжэнь-Бэем, потому что другая сторона немного покричала? Как могла такая смехотворная уловка обмануть меня? – крикнул Хэ Ся: – Кто-нибудь! Заберите его!

- Сжальтесь! Принц-консорт, помилуйте меня! Я не смею говорить глупости, я не мог попасться на уловку! Все люди в Дун Лине говорят, что герцог Чжэнь-Бэй вернулся, но верно это или нет, я определенно буду изучать подробно... – гонец безустали вырывался.

Дун Чжо поспешил через дверь с письмом. Увидев выражение лица Хэ Ся, он оглянулся на гонцов, отчаянно умоляющих о пощаде и спросил:

- Мастер?

Хэ Ся заметил, что тот держит отчет армии и, поняв, что это что-то важное, приказал:

- Меня это не волнует, поэтому я отпущу вас. Можете идти.

Жизнь двух гонцов была спасена, и те поковыляли прочь.

- Мастер, Чу Бэй Цзе появился в столице Бэй Мо.

- Когда?

- Шесть дней назад.

Хэ Ся ухмыльнулся:

- Шесть дней назад Чу Бэй Цзе появился в трех местах: столице Дун Линя, в лесу и столице Бэй Мо. Даже идиоты знают, что происходит.

Дун Чжо вдруг понял:

- Кто-то использует славу Чу Бэй Цзе и притворяется им, чтобы поколебать мораль вашей армии. Правда в том, что Чу Бэй Цзе очень долго отсутствовал. Он должен был появиться давным-давно, когда штурмовали императорский дворец Дун Линя, с чего бы ему внезапно появляться в такое время!

Хэ Ся закрыл глаза, и несколько минут прислушивался к словам Дун Чжо. Потом он снова открыл глаза, возбужденный луч света запрыгал в них.

– Нет, на самом деле это доказывает, что Чу Бэй Цзе действительно появился. Этот план появления в трех местах – защита, дающая знать о первой атаке противника, они пытаются обмануть нас, чтобы мы думали, что кто-то другой притворяется Чу Бэй Цзе. Жаль, что то что может обмануть других, не может обмануть меня.

Дун Чжо был потрясен, ему потребовалось некоторое время, прежде чем суметь глубоко вдохнуть холодный воздух. Он высказал свои опасения:

– Если это действительно сам Чу Бэй Цзе, мастер соберет армию и немедленно отправится в Дун Линь, чтобы одолеть его?

– Чу Бэй Цзе сосредоточен на скрытии своих следов. Знаешь ли ты, сколько ресурсов и времени ему нужно, чтобы подготовиться к битве в обширном Дун Лине? – красивые черты Хэ Ся прятали смекалку. Уголки его губ слегка приподнялись: – Отправь указ, готовься к походу. Я отправляюсь в Гуй Лэ.

Выражение Дун Чжо стало озадаченным.

– Фэй Чжао Син и Шан Лу уже были отправлены в Гуй Лэ, разве их не достаточно, чтобы покончить с Гуй Лэ, пока тот погряз в гражданских беспорядках. Зачем мастеру идти самому?

– Когда сражаешься с гигантом, атакуй его ахиллесову пяту. Дун Чжо, ты знаешь, где Ахиллесова пята Чу Бэй Цзе? – яркие глаза Хэ Ся двинулись, посылая Дун Чжо глубокий взгляд.

– Ахиллесова пята Чу Бэй Цзе? – у Дун Чжо не было ответа на этот вопрос. Его брови нахмурились, когда он задумался.

Хэ Ся увидев, что тот не знает, усмехнулся.

– Ахиллесова пята Чу Бэй Цзе лежит в двух словах: солдаты и лошади.

Прямо в точку.

Дун Чжо внезапно вскочил с осознанием.

Дун Линь и элитные солдаты Бэй Мо уже потеряны. Если Чу Бэй Цзе хотел бы получить большое количество солдат, ему пришлось бы попытаться удачи с армией Гуй Лэ.

Ему нужно немедленно добраться до Гуй Лэ. До тех пор, пока он разрушит армию Гуй Лэ, он разрушит последнюю мечту Чу Бэй Цзе о получении войск.

Домохозяйка не сможет приготовить еду без риса. Без солдат и лошадей, что может сделать Чу Бэй Цзе?

Даже если бы он был Богом, его силы не было достаточно, чтобы сражаться с огромной армией Юнь Чана.

После того, как все было решено, два человека вышли из кабинета один за другим.

- Даже сейчас я почти не верю, что Чу Бэй Цзе вдруг появился, - пробормотал Дун Чжо, выходя: - С чего бы ему спускаться с гор ни с того ни с сего.

- Чу Бэй Цзе не спустился бы без причины.

- Мастер?

- Должна быть причина, - серьезным голосом ответил Хэ Ся. Его яркие глаза обратились к внутреннему двору. Он мысленно видел, как однажды в комнату вошла Пин Тин.

Дверь комнаты оставалась плотно закрытой.

В этом огромном мире, кто еще, кроме нее, имел власть заставить отчаявшегося Чу Бэй Цзе спуститься с гор?

Примечания к переводу:

«Хозяйка не сможет приготовить еду без риса»: вы не можете ничего сделать, не имея нужных ресурсов. Сначала я хотел перевести это как: «Вы не можете делать кирпичи без соломы», что является более распространенной английской поговоркой, но буквальный перевод имеет тот же смысл.